

— Ах! Меня похвалила госпожа!

Цзянми покраснела и, опустив голову, сдержанно улыбнулась. Сянми только что начала служить Гу Ли, так что пока не могла понять, в каких отношениях находятся госпожа и её служанка. Однако она давно знала Цзянми, поэтому не чувствовала себя чужой. Гу Ли не нуждалась в постоянном обслуживании, и обе служанки вместе отправились в комнату Цзянми.

— Всего лишь похвала от госпожи, а ты уже радуешься. Раньше перед великой принцессой ты не позволяла себе таких вольностей.

Сянми не собиралась упрекать Цзянми, ей просто было любопытно.

Цзянми, улыбаясь, прислонилась к дверному косяку.

— Сестра Сян, ты не знаешь, какая наша госпожа решительная и прямолинейная, прямо как мужчина. Служить такой госпоже — это благословение, которое я заслужила за несколько жизней.

Сянми, только что прибывшая, ещё не могла разглядеть, чем Гу Ли так особенна, и сомневалась:

— Правда?

Цзянми, словно влюблённая, терлась о косяк.

— Моя дорогая сестра, скажу тебе, что великая принцесса действительно заботится о тебе. Отдав тебя госпоже, она сделала тебе подарок. Скоро и ты будешь восхищаться нашей госпожой, как я.

Сянми была дочерью матушки Сян из дома великой принцессы. С детства она училась у матери правилам, наблюдательности и умению вести себя безупречно. При дворе великой принцессы она пользовалась уважением, поэтому поначалу не придавала значения службе Гу Ли. Услышав слова Цзянми, она начала с нетерпением ждать будущего.

— В таком случае, будем вместе стараться, чтобы облегчить госпоже жизнь. Мы обе знаем её намерения, и нам придётся приложить усилия.

Сянми была на два года старше Цзянми и служила в доме великой принцессы дольше, поэтому была более сдержанной.

Цзянми, услышав это, перестала улыбаться и серьёзно ответила:

— Ты права, сестра. Госпожа хочет отомстить, и только мы можем помочь ей в этом. Сестра, я уже какое-то время нахожусь в доме Гу, здесь я знаю всех, так что впредь я буду заниматься сбором информации.

Сянми поняла её намёк и кивнула:

— Я останусь во дворе, чтобы заботиться о госпоже.

Цзянми открыла окно и указала на соседние комнаты для слуг.

— Сестра, не думай, что служить госпоже легко. Там несколько пар глаз постоянно следят за

ней, выискивая её ошибки. Недавно, когда госпожа вышла из дома, матушка Ли донесла на неё, и меня за это ударили несколько раз.

Цзянми коснулась своего лица, хотя опухоль уже спала, она всё ещё помнила эту обиду.

Сянми также подошла к окну и посмотрела в сторону.

— А какова реакция госпожи?

— Раньше госпожа игнорировала этих старух. Но после того, как меня ударили, она сама наказала матушку Ли, и та до сих пор не может встать с постели, — с облегчением ответила Цзянми.

Сянми кивнула.

— Теперь я понимаю. В этом дворе теперь есть я, и я посмотрю, кто ещё осмелится предать госпожу.

За годы службы у великой принцессы она научилась быть жёсткой.

Цзянми взяла Сянми за руку и улыбнулась.

— С тобой я чувствую себя спокойно.

Гу Ли в своей комнате сидела в позе лотоса, практикуя внутреннюю энергию. Как бы то ни было, она не собиралась отказываться от пути боевых искусств. Что касается мести за мать, она не торопилась. На самом деле, она могла убить У Сыжань в любой момент. Её не пугали последствия этого поступка. В крайнем случае, она могла вернуться в Фэйецзинь, где царил закон джунглей, и глава академии не позволил бы никому её тронуть. Но... если бы она поступила так, её ненадёжный учитель, да и сама глава академии, наверняка посмеялись бы над ней.

Разве выпускник Фэйецзинь мог решать проблемы так грубо?

«Если не доведу тебя до краха, значит, проиграл» — часто говорила глава академии.

Вспоминая, как её учитель подхалимничал при этих словах, Гу Ли испытывала чувство, будто она разочарована в нём.

Поэтому Гу Ли не торопилась с местью. Она ждала семнадцать лет, ещё немного подождать — не проблема. Главное — выяснить, знал ли её отец о действиях У Сыжань. Если знал... Сотня лет клана Гу? Она заставит их пожалеть о том, что признали её своей дочерью.

После обеда матушка Чэнь снова пришла учить Гу Ли вышиванию. Раньше Гу Ли просто игнорировала её, но после инцидента с матушкой Ли она не осмеливалась перечить. Войдя в комнату, она спокойно сидела час, а затем уходила, не задерживаясь ни на минуту. Несмотря на это, Гу Ли всё равно считала, что присутствие в комнате человека, которому она не доверяла, было раздражающим.

— Матушка Чэнь, с сегодняшнего дня тебе больше не нужно приходить.

Матушка Чэнь каждый раз, входя в эту комнату, дрожала от страха. Услышав эти слова, она упала на колени.

— Госпожа Ли, если я в чём-то провинилась, прошу вас указать на мою ошибку.

Гу Ли покачала головой.

— Нет. Ты послушна. Просто я изначально не собиралась учиться этому, зачем тратить наше время? Передай бабушке правду, а если она рассердится, я беру всю ответственность на себя. Ты послушная, я не стану тебя затруднять.

Матушка Чэнь, услышав это, задумалась на мгновение, затем медленно поднялась.

— Я удаляюсь.

Покои Хуажун.

Старая госпожа за последние дни почувствовала себя лучше. Она только что выпила миску каши и, опираясь на мягкую подушку, разговаривала с матушкой Юань.

Вошла служанка и доложила:

— Старая госпожа, матушка Чэнь, вышивальщица, ждёт у дверей, чтобы сообщить вам что-то важное.

— Пусть войдёт.

Матушка Чэнь вошла и передала слова Гу Ли, затем добавила:

— Старая госпожа, я неспособна научить госпожу Ли, прошу наказать меня.

Старая госпожа, услышав это, покраснела от гнева, но сдержалась. Сейчас Гу Ли нельзя трогать, даже если её вызвать, это только вызовет раздражение.

Она махнула рукой, отпуская матушку Чэнь, и с гневом произнесла:

— Эта девчонка становится всё более непослушной. В прошлый раз я пощадила её ради князя Жуя, но она продолжает наглеть. Настоящая дикарка, совсем не похожа на наших настоящих молодых леди.

Матушка Юань подошла и начала похлопывать старую госпожу по спине, чтобы успокоить её.

— Старая госпожа, почему вы не слушаете советов? Врачи говорят, что ваша болезнь обострится от гнева, зачем так расстраиваться из-за госпожи Ли? Вы уже в возрасте, постарайтесь не переживать.

— Легко сказать, — старая госпожа закашлялась, когда её дыхание сбилось.

Матушка Юань продолжала похлопывать её по спине и вытирать пот, пока старая госпожа снова не оперлась на подушку.

— Всю свою жизнь я посвятила тому, чтобы возвысить клан Гу. Ли с её ангельским лицом могла бы принести славу нашему дому, если бы захотела, и я бы её любила. Но эта девчонка упряма. Сколько я ни уговаривала её, она отказывается выходить замуж. Скажите, кто не разозлится, услышав такое?

На этот раз старая госпожа говорила медленно, стараясь не нервничать.

— Она не выросла рядом с вами, поэтому не разделяет ваших взглядов, — матушка Юань поднесла миску с супом из груши и начала кормить старую госпожу. — Старшая и вторая госпожа отправились в дом князя Жуя. Думаю, это было решение старшей госпожи.

Старая госпожа фыркнула.

— Старшая хочет, чтобы Инь'эр или Сюань'эр заменили Ли в браке. Это избавило бы нас от многих проблем. Но, боюсь, это останется лишь её мечтой.

Цинь Ци, проснувшись после полуденного сна, узнала, что Гу Ли уже вернулась домой, и почувствовала скуку. Сяоми принесла приглашение из дома герцога Вэй.

— Его только что принесли из привратницы.

Супруга герцога Вэй устраивала банкет, приглашая молодых девушек полюбоваться лотосами. Банкет должен был состояться через три дня. Цинь Ци взяла приглашение и взглянула на него.

— Сестры из дома герцога Вэй уже достигли возраста, когда пора выходить замуж. В последнее время их приглашения стали частыми.

Она поиграла с приглашением, подумала.

— Было бы хорошо, если бы сестра Ли пошла со мной.

Сяоми сказала:

— Дом Гу наверняка тоже получил приглашение.

Благодарю Кэ Му Шэна и Сы Фаня за «гранаты», люблю вас!

В последнее время стоит адская жара, верно? Автор, вернувшись с работы, первым делом идёт в душ.

А потом... становится сонно, так хочется спать ୮ (∇∇) ୮

Сегодня сменился рейтинг, автор трижды искала этот роман и не могла найти, думала, что его пропустили, но нет. А вы нашли его?

<http://bllate.org/book/16778/1542609>